

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 347.775

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-1/82-96>

**«КЛАЙМЕТГЭЙТ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
АНТРОПОГЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА**

Марина Евгеньевна Пекарникова¹, Александр Борисович Полонский²

^{1, 2}Институт природно-технических систем РАН, Севастополь, Россия

¹pekarnikowa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2960-2039>

Аннотация. Вследствие глобального характера проблемы изменения климата и последствий такого изменения эффективное ее решение возможно только путем объединения усилий всего мирового сообщества и согласования совместных действий по контролю над антропогенной эмиссией парниковых газов и аэрозолей. Такое согласование представляет собой исключительно сложную задачу, учитывая экономическую составляющую и чрезмерную политизированность проблемы. Одним из ярких примеров политизированности международной деятельности по контролю над климатическими изменениями стал скандал, вошедший в историю как «клайметгэйт». История его возникновения и развития, а также политико-правовые аспекты «клайметгэйта» анализируются в настоящей работе.

Ключевые слова: «клайметгэйт», «уотергейт», изменение климата, оценочные отчеты ИРСС, частная переписка, персональные данные, Фил Джонс, доктор Манн, Климатическая доктрина Российской Федерации, климатический саммит.

Финансирование: Работа выполнена в рамках темы госзадания 121122300074-7.

Для цитирования: Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. «Клайметгейт» и его влияние на политико-правовые аспекты регулирования антропогенных изменений климата // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 82–96.

POLITICS

Original article

CLIMATEGATE AND ITS IMPACT ON THE POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF ANTHROPOGENIC CLIMATE CHANGE

Marina E. Pekarnikova¹, Alexander B. Polonskiy²

^{1, 2}Institute of Natural and Technical System, Sevastopol, Russia,

¹pekarnikowa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2960-2039>

Abstract. Due to the global nature of the problem of climate change and the consequences of such changes, its effective solution is possible only by combining the efforts of the entire world community and agreeing on joint actions to control anthropogenic emissions of greenhouse gases and aerosols. Such coordination is an extremely difficult task, taken into account the economic component and the excessive politicization of the problem. One of the most striking examples of the politicization of international activities to climate change control was the scandal that went down in history as "Climategate". The history of its origin and development, as well as the political and legal aspects of "Climategate" are analyzed in this paper.

Keywords: Climategate, Watergate, climate change, IPCC assessment reports, private correspondence, Fill Jons, doctor Mann, personal data, Climate Doctrine of the Russian Federation, Climate Summit

Funding: the research was carried out within the state assignment 121122300074-7.

For citation: Pekarnikova M.E., Polonskiy A.B. Climategate and its impact on the political and legal aspects of regulation of anthropogenic climate change. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 82–96. (In Russ.).

Введение

В силу глобальности проблемы климатических изменений на земном шаре и контроля над ними ни одна из стран в мире не в состоянии справиться с ней в одиночку. «Стремление к углеродной нейтральности должно стать нормой – для каждой страны и компании, каждого города и финансового института, а также для целых секторов экономики, таких как авиация, судоходство, промышленность и сельское хозяйство», – подчеркнул Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, излагая свою позицию в преддверии ноябрьского Саммита по климату 2021 г. [1]. Год спустя на саммите в Шарм-эль-Шейхе А. Гуттерриш констатировал, что глобальная температура продолжает расти. Острота проблемы хорошо видна на примере труднопреодолимых сложностей с реализацией основных положений Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об из-

менении климата и Парижского соглашения [2–4]. В этой связи ясно: необходимы согласованные действия всего мирового сообщества, что представляет собой очень сложную и комплексную политико-экономическую проблему.

Одним из ярких примеров сложности и политизированности обсуждаемой проблемы и неоднозначного отношения к ней различных профессиональных групп является так называемый скандал «клайметгэйт» («Climategate»). Он назван так по аналогии с широко известным происшествием с прослушиванием штаб-квартиры Демократической партии в отеле Уотергейт 1972 г., приведшем к началу процедуры импичмента и последовавшей за этим отставкой 37-го Президента США Ричарда Никсона, который препятствовал расследованию этого преступления [5]. Термин «Уотергейт» стал нарицательным для обозначения всех скандальных происшествий, имеющих большой общественный резонанс и приведших к краху карьеры основных их участников, включая высших должностных лиц.

Начало «клайметгэйта»

Оно относится к ноябрю 2009 г., когда была опубликована конфиденциальная переписка директора климатического научно-исследовательского подразделения Университета Восточной Англии (the Climatic Research Unit-CRU at the University of East England) профессора Фила Джонса с коллегами. В этой переписке профессор нелицеприятно отзывался о противниках концепции глобального потепления антропогенного происхождения и предлагал всячески препятствовать опубликованию их точки зрения в ведущих профильных журналах. Переписка стала доступна хакерам, взломавшим почтовый ящик профессора. Этому предшествовало неоднократное обращение различных частных лиц к Филу Джонсу с просьбой предоставить данные его климатических исследований, в том числе первичную информацию о приземной температуре и программный код, используемый сотрудниками CRU для обработки глобальной базы данных о приземной температуре [6]. Частные лица обращались в организацию, возглавляемую профессором, не случайно. Именно CRU была одной из главных научно-исследовательских организаций, поставляющих данные о наблюдаемых изменениях глобальной температуры приземного слоя тропосферы Межправительственной группе экспертов по вопросам климатических изменений (IPCC) [7]. Поэтому нашлось довольно много энтузиастов, желающих проверить правильность обработки первичной информации и справедливость полученных на ее основании выводов о наличии выраженного глобального потепления. Фил Джонс оказался не очень дипломатичным человеком и после получения очередного требования такого типа отказался выполнять запрос по предоставлению данных. Причем он сделал это в довольно резкой форме, сославшись на занятость и невозможность заниматься в основном удовлетворением растущих запросов и требований общественности. Это было расценено как отказ от необходимости выполнения закона о свободном доступе к

открытой информации и, по-видимому, послужило одной из причин, приведшей к взлому почтового ящика Ф. Джонса.

Развитие «клайметгэйта»

После опубликования переписки профессора скандал стал стремительно развиваться. Фил Джонс был обвинен в действиях, недопустимых для честного исследователя, а именно: в подтасовке и сознательном искажении информации, недобросовестном использовании своего служебного положения, кампанейщине и прочих неблагоприятных вещах. Учитывая большой общественный резонанс и важность проблемы изменения климата, в конце ноября 2009 г. была создана специальная группа из сотрудников Университета Восточной Англии для анализа обнародованных фактов и принятия решения о дальнейшей судьбе Фила Джонса. На время расследования профессор был отстранен от должности.

В марте 2010 г. была создана еще одна независимая комиссия по расследованию вскрытых фактов под руководством бывшего ректора Лондонского императорского колледжа, члена Королевского общества, барона Рона Оксбурга. На сей раз комиссия уже имела международный статус. В тексте подготовленного ею доклада говорилось о том, что экспертами были перепроверены аналитические заключения группы исследователей CRU, которой руководил Ф. Джонс, и все выводы CRU об изменении приземной температуры были подтверждены. Фактов нарушения общепринятых научных норм установлено не было. Комитет сравнил результаты работы группы сотрудников CRU, их данные и выводы с результатами других независимых исследователей из разных стран мира и пришел к выводу, что все эти данные согласуются друг с другом и достоверны. В докладе подробно рассматриваются все детали обвинений против климатологов, чья конфиденциальная переписка была проанализирована, описывается контекст и возможная трактовка тех слов из писем Ф. Джонса, которые вызвали наибольший гнев широкой общественности. В конечном счете, в том же 2010 г. Палата общин Парламента Великобритании опубликовала доклад, в котором полностью оправдала профессора Джонса.

Необходимо отметить, что в процессе слушаний по «клайметгэйту» в Парламенте Великобритании профессор Джонс выступал перед членами комитета Палаты общин по науке и технологиям и отстаивал право ученых не обнародовать исходные данные по любому запросу общественности. Вместе с тем Фил Джонс признал, что некоторые из написанных им писем с отказом предоставить данные были "ужасными". Он имел в виду, что они выглядели грубыми по форме, и это было позже отражено в докладе нижней палаты Парламента Великобритании. Что касается попыток препятствовать опубликованию альтернативной точки зрения на проблему климатических изменений, то профессор Джонс объяснил, что авторы работ, отрицающих наличие значимого антропогенного воздействия на климатическую систему, просто

безграмотны, и он старался способствовать сохранению высокого рейтинга специализированных научных журналов.

Одновременно в США проводилось аналогичное расследование по поводу добросовестности одного из главных корреспондентов профессора Джонса – известного климатолога, доктора Манна, который по большинству пунктов обвинений в нарушении научной этики также был оправдан. В феврале 2010 г. Университет штата Пенсильвания (The Pennsylvania State University), сотрудником которого был доктор Манн, опубликовал решение специальной комиссии, которая в течение двух месяцев изучала вопрос о возможном нарушении им научной этики. Климатолог был оправдан по трем пунктам из четырех. По одному пункту принято решение о продолжении расследования. Вместе с тем было отмечено, что комиссия по этике не нашла каких-либо свидетельств, говорящих о том, что доктор Манн совершил отклонения от общепринятых правил проведения научной работы и публикации своих результатов.

Таким образом, все комиссии подтвердили научную добросовестность основных фигурантов скандала и в целом высокий уровень Оценочных отчетов IPCC. Тем не менее многие критики концепции антропогенного характера глобального потепления не были удовлетворены. Они посчитали, что большинство членов созданных комиссий не являются беспристрастными экспертами, а выводы этих комиссий нельзя назвать объективными. В результате проведенных расследований профессор Джонс был отстранен от исполнения обязанностей директора за неумение конструктивно взаимодействовать с представителями прессы и общественностью. При этом он остался научным директором организации (т. е. фактически стал заместителем директора по научной работе), но его репутация в глазах критиков концепции антропогенного характера глобального потепления оказалась безнадежно испорченной. Перед своей отставкой Фил Джонс заявил: «Самое главное, чтобы CRU продолжал свои уникальные исследования без помех. После длительных размышлений я принял решение, что в свете идущего расследования это можно сделать, только если я уйду со своего поста. Я рад, что Университет поддержал меня в моем решении, и со своей стороны заявляю о полной поддержке проводимого расследования».

Необходимо отметить, что скандал, названный «клайметгэйтом», разразился в конце 2009 г. в преддверии Копенгагенской конференции ООН по изменению климата. В интернете были опубликованы более тысячи электронных писем и других документов сотрудников CRU и их коллег из разных стран, в том числе из России. Из этих материалов некоторые журналисты и «независимые» эксперты сделали необоснованные заключения о недобросовестности по крайней мере части экспертов IPCC. В частности, нескольких британских и американских ученых-климатологов несправедливо обвинили в сознательном завышении температурных трендов по натурным данным. Кроме того, «клайметгэйт» отразился на ходе переговоров, проводимых в

рамках 15-й конференции ООН по проблемам изменения климата, и, очевидно, усилил позиции противников концепции антропогенного характера глобального потепления.

Правовая оценка «клайметгейта»

Рассматривая правовую систему Великобритании в целом, необходимо отметить, что Соединенное Королевство не имеет собственного текста Конституции. Отдельные положения, регулирующие права и обязанности граждан, сформулированы в самых различных правовых актах.

Анализируя правовую сторону «клайметгейта», стоит обратить внимание на то, что по британским законам действия официального представителя Университета (отказ предоставить данные о приземной температуре) нарушают положения Конституционного акта о свободе информации [8]. В качестве наказания на нарушителя может быть наложен штраф, причем его размер не ограничен. Применение санкций возможно в течение полугода после нарушения. Поэтому отказ от предоставления критически важной информации, не подпадающей под ограничения, связанные с обеспечением безопасности страны, обоснованно были расценены как нарушения Конституционного акта. Но это не было главным пунктом обвинения, предъявленного Филу Джонсу. В первую очередь ему вменялись в вину те фрагменты из его личной переписки, которые касались публикации различных точек зрения на причину и величину глобального потепления и которые были добыты незаконным путем. Последнее следует из целой системы правовых актов, принятых в Великобритании в разные годы. Так, в 1998 г. Британский парламент утвердил Акт о правах человека, придающий Европейской конвенции по правам человека силу национального закона [9]. Этот процесс должен был завершиться законодательным утверждением права на неприкосновенность частной жизни. Акт вступил в силу в октябре 2000 г. [10]. Положения о неприкосновенности частной жизни содержатся и в ряде других законодательных актах, например, в Законе о реабилитации правонарушителей 1974 г., Законе о телекоммуникациях 1984 г. [11], Законе о полиции 1997 г., Законе о вещании 1996 г. и Законе о защите от преследований 1997 г. [9]. Некоторые положения перечисленных законов изменены или частично отменены в связи с принятием Закона о защите данных в редакции 1998 г. [12]. Этот Закон Парламент принял в июле 1998 г. с учетом требований Директивы о защите информации, принятой Европейским союзом (ЕС). Действие закона распространяется на учетные записи, ведущиеся государственными учреждениями и частными компаниями. Он налагает ряд ограничений на использование персональных данных и на доступ к учетным записям, а также обязывает юридические лица, ведущие такие записи, регистрироваться в Комиссариате по защите информации.

Закон о перехвате коммуникационных сообщений, принятый в 1985 г., устанавливал ряд ограничений, имеющих отношение к контролю над телекоммуникационными средствами. Позднее Министерство внутренних дел Великобритании издало рекомендации по установке подслушивающих устройств, предусматривающие внесение многочисленных поправок в действующее законодательство. В частности, предполагалось обеспечение содействия законной установке подслушивающих устройств со стороны провайдеров интернет-услуг; продление срока действия таких устройств до трех месяцев; разрешение на использование подслушивающих устройств с возможностями роуминга. Однако такие важные проблемы, как контроль со стороны судебных органов и государственный надзор за перехватами информации, в вышеназванных рекомендациях совершенно не затрагиваются.

На протяжении вот уже двадцати с лишним лет неоднократно предпринимались шаги к принятию закона о свободе информации, но безрезультатно. "Кодекс практики доступа к правительственной информации", принятый в 1994 г., открывает доступ к государственным архивам, но предусматривает 15 серьезных исключений. Те лица, чьи заявки на получение информации были отклонены, могут обратиться с жалобой через парламентского министра к парламентскому омбудсмену.

Соединенное Королевство, будучи членом Совета Европы, подписало и ратифицировало Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных вместе с Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод человека. В Великобритании действует Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи), которая требует от государств-членов ЕС гарантий по соблюдению прав и свобод физических лиц в связи с обработкой их персональных данных и в особенности их прав на конфиденциальность для обеспечения свободного движения потока информации о персональных данных в Сообществе [13].

В частности, в Директиве сообщается, что провайдер общедоступных услуг электронной связи должен принять необходимые технические и организационные меры для обеспечения безопасности предоставляемых услуг при необходимости совместно с провайдером сети связи общего доступа, если это касается вопроса безопасности сети. Принимая во внимание уровень развития технологий и стоимость их внедрения, данные меры должны гарантировать уровень безопасности, соответствующий имеющимся угрозам. Кроме того, при наличии определенной угрозы повреждения системы безопасности сети провайдер общедоступных услуг электронной связи должен информировать абонентов в отношении такой угрозы, а в случаях, когда угроза выходит за пределы средств защиты, доступных провайдеру, – о любых возможных средствах защиты, включая информацию о затратах на их приобретение.

Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС "О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных", принятая в Люксембурге 24 октября 1995 г. (с изменениями и дополнениями от 29 сентября 2003 г.), установила следующие правила: "...системы обработки данных предназначены для службы человеку; ...эти системы должны соблюдать основные права и свободы, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, и благоприятствовать экономическому и социальному прогрессу, развитию торговли и благополучию людей. Любая обработка персональных данных должна быть правомерной и добросовестной по отношению к соответствующим физическим лицам; ... данные должны быть достаточными, релевантными и не избыточными по отношению к целям, для которых они обрабатываются; такие цели должны быть явно выраженными и законными и должны быть определены во время сбора данных; цели обработки, следующей за сбором данных, не должны быть несовместимыми с первоначально определенными целями; ...обработка данных должна быть справедливой, субъект данных должен иметь возможность узнать о проведении обработки данных, и, если данные запрашиваются у него, ему должна быть предоставлена точная и полная информация, учитывающая обстоятельства сбора данных; ...оператор или его представитель должен предоставить субъекту, от которого получают относящиеся к нему данные, по меньшей мере, следующую информацию, кроме случаев, когда она у него уже имеется: наименование оператора и его представителя, если таковой имеется; цели обработки, для которых предназначены данные; любую другую дополнительную информацию, необходимую с учетом конкретных обстоятельств, в которых собираются данные, чтобы гарантировать их справедливую обработку в отношении субъекта данных...» [14].

В 2016 г. в развитие положений указанных нормативных актов была принята Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2016/943 от 8 июля 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия. В ней уточняется, что коммерческие и некоммерческие исследовательские учреждения, инвестирующие в приобретение, разработку и применение соответствующих продуктов ноу-хау, приобретают дополнительные конкурентные преимущества. Такое инвестирование в создание и применение интеллектуального капитала является определяющим фактором для повышения конкурентоспособности и эффективности инновационной деятельности на рынке. Следовательно, его можно считать фактором, потенциально повышающим норму инвестиционной прибыли. Таким образом, защита интеллектуальной собственности, оформленной в документальном виде, а также института коммерческой тайны является основным инструментом ограничения доступа конкурентов к результатам интеллектуальной деятельности, что позволяет достичь конкурентных преимуществ на рынке инновационных услуг.

Отношения в интернет-пространстве ЕС (членом которого Великобритания была в период развития «клаймтгейта») регламентируются также Директивой Европейского парламента и Совета ЕС 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи) [13], которая согласно преамбуле стремится к соблюдению основополагающих прав и принципов, признанных в Хартии основных прав Европейского союза. В частности, упомянутая Директива стремится к обеспечению гарантий полного соблюдения прав, уставленных статьями 7, 8 этой Хартии, конфиденциальность коммуникаций гарантируется в соответствии с международными нормами, касающимися прав человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также конституциями государств-членов ЕС.

Кроме того, в Великобритании существует Комиссариат по защите информации. Он представляет собой независимое агентство, обеспечивающее соблюдение требований закона по защите данных. В частности, Управление комиссара по информации (Information Commissioner's Office, ICO) Великобритании опубликовало свод практических правил по управлению рисками, обусловленными анонимными вторжениями. Оно предлагает механизм, позволяющий оценить риски, связанные с защитой данных и идентификацией физических лиц.

Особого внимания заслуживает документ, принятый Европейским парламентом и Советом ЕС в 2016 г. – Регламент № 2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных», который вступил в силу 25 мая 2018 г. Статьей 99 Регламента предусмотрено, что данный документ является обязательным в полном объеме и подлежит прямому применению в государствах – членах ЕС. В отношении юридических и физических лиц стран, не входящих в ЕС, следует руководствоваться статьями 2 и 3 Регламента. В статье 3 прямо указано, что настоящие Правила применяются в отношении обработки персональных данных в учреждениях ЕС независимо от того, обрабатываются эти данные в ЕС или нет. Другими словами, настоящие Правила применяются к обработке персональных данных субъектов персональных данных, контролёром или обработчиком которых являются не только субъекты, которые учреждены в ЕС, т. е. фактически эти Правила при определенных условиях носят экстерриториальный характер. При этом под мониторингом в данном случае предлагается понимать «отслеживание» поведения субъектов персональных данных в сети Интернет, включая последующую обработку персональных данных для составления профилей, в особенности для целей принятия решений в отношении таких субъектов или анализа и предсказания их поведения, предпочтений и жизненных позиций [15].

Исходя из анализа нормативно-правовых актов становится ясно, что требованию обеспечения безопасности персональных данных и защиты их целостности в законодательстве Великобритании уделялось и уделяется достаточное внимание. На оператора обработки персональных данных возлагается обязанность принять технические и организационные меры, необходимые для защиты персональных данных от случайного или незаконного уничтожения, потери, а также от изменения и любой другой несанкционированной (в том числе хакерской) обработки, включая случаи, когда обработка влечет передачу данных по сети Интернет. Факты, связанные с «клаймтгэйтом», приводят к выводу, что, несмотря на развитое нормативно-правовое регулирование защиты частной переписки и персональных данных, провайдер общедоступных услуг электронной связи не принял в данном случае необходимые технические и организационные меры для обеспечения безопасности предоставляемых услуг. Вследствие этого частная переписка и документы отдельных представителей научного сообщества «просочились» в сеть и стали общедоступными. В результате обнародованные сведения, очевидно добытые с применением противоправных действий, послужили основой для официального разбирательства и применения мер дисциплинарного воздействия по отношению к лицу, явившемуся объектом хакерского взлома его частного почтового ящика.

Заключение

Необходимо отметить, что «клаймтгейт» лишний раз свидетельствует об огромном внимании различных общественных групп, политиков, промышленников и бизнесменов к проблемам, касающимся антропогенных изменений климата и контроля за выбросами парниковых газов. В некоторых случаях те или иные заинтересованные лица готовы использовать любые сенсационные факты, в том числе добытые противоправным путем, для продвижения своих интересов. Симптоматично в этой связи принципиальное юридическое отличие «клаймтгейта» от «уотергейта». Если «уотергейт» возник как реакция на противоправные действия высших должностных лиц, то «клаймтгейт» начался в результате обнародования конфиденциальных данных, полученных в результате незаконного взлома личной почты.

Вместе с тем можно констатировать, что «клаймтгейт», который относится к 2009–2010 гг., актуален и сегодня, поскольку интерес к вопросам, связанным с климатическими изменениями, контролем над ними, разработкой и совершенствованием соответствующей законодательной базы, со временем только усиливается. Одно из весомых доказательств этого вывода – результаты относительно недавнего саммита по климату, проходившего в Глазго в апреле 2021 г., на котором отмечалось, что мир далек от выполнения обещания об удержании повышения глобальной температуры в пределах 1,5 °С. Этот вывод был подтвержден данными, опубликованными в 2022 г. в работе [3] и в заключительном документе, подготовленном третьей

рабочей группой в рамках 6-го Оценочного отчета Международной группы экспертов по изменениям климата (МГЭИК/ИПСС) (AR6 WGIII) [16].

Обеспокоенность проблемами изменения климата прослеживается в правовых документах многих стран мира, включая Россию. В частности, в развитие обсуждавшихся в 2021 г. на Международном саммите по климату инициатив в Российской Федерации подготовлен Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» [17], определяющий правовое регулирование отношений в сфере хозяйственной и иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов как на территории РФ, так и на континентальном шельфе в исключительной экономической зоне РФ и российском секторе Каспийского моря. В октябре 2023 г. Президент Российской Федерации подписал новую Климатическую доктрину РФ, представляющую собой систему взглядов на цели, принципы, задачи и механизмы реализации государственной политики по вопросам изменения климата, а также на обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Намерение России по выполнению международных обязательств в сфере сокращения выбросов парниковых газов, достижения баланса между выбросами парниковых газов и их поглощением красной нитью проходит через все положения Доктрины [18]. Принципиально важно, чтобы все страны-эмитенты парниковых газов, отвечающие за основную долю их глобальных выбросов, не только декларировали, но и на деле проводили последовательную климатическую политику. В особенности это относится к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, чей вклад в суммарные выбросы парниковых газов превышает 50% [3].

Список источников

1. Климат и окружающая среда // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/396132-08.02.2021>
2. Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) /FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1. United Nations, 2015. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
3. Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Анализ реалистичности достижения основной цели Парижского соглашения при существующей системе правового регулирования и контроля за антропогенными выбросами парниковых газов // *Фундаментальная и прикладная климатология*. 2022. Т. 8, № 2. С. 190–208. <https://doi.org/10.21513/2410-8758-2022-2-190-208>
4. Полонский А.Б., Пекарникова М.Е. Антропогенные изменения климата и международно-правовая деятельность по смягчению их последствий. Часть 1: от Рамочной конвенции ООН до Парижского соглашения // *Государство и право*. 2021. № 4. С. 104–113. <https://doi.org/10.31857/S102694520012719-1>
5. Баренбойм П.Д. Тридцатилетие Уотергейтского дела // *Законодательство и экономика*. 2004. № 8. С. 74–78.

6. Полонский А.Б. Изменения климата: мифы и реальность. Севастополь: Институт природно-технических систем, 2020. 223 с. <https://doi.org/10.33075/978-5-6044196-5-6>

7. IPCC, 2021: Summary for Policymakers // Climate Change 2021: The physical science basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2021. P. 3–32.

8. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы». Т. 2 / под ред. В.И. Лафитского. М.: Контракт: ИЗиСП, 2012. 768 с.

9. Брылева Е.А. Неприкосновенность частной жизни: частные и публичные интересы // Информационное право. 2018. № 4. С. 4–7.

10.Иванова М.А., Черепова И.С. Судебная защита прав человека в Великобритании согласно положениям Акта о правах человека Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Адвокат. 2016. № 11. С. 71–75.

11.Hongqin Zhang. Cyber Law in the United Kingdom: review and comment // International Conference on Management, Education and Social Science (ICMESS 2014). [S. l.]: Atlantis Press, 2014. <https://doi.org/10.2991/icmess-14.2014.46>

12.Форд М. Недавнее законодательство. Закон о защите данных 1998 года // Журнал промышленного права. 1999. Т. 28, № 3. С. 57–60. <https://doi.org/10.1093/ilj/28.1.57>

13.Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>

14.Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных" (Принята в г. Люксембург 24.10.1995) (с изм. и доп. от 29.09.2003) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>

15.Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных/General Data Protection Regulation/GOPR) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>

16.IPCC, 2022: Summary for Policymakers // Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. WMO/UNEP, Switzerland, 2022. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/chapter/summary-for-policymakers/>

17. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296 // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>

18. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>

References

1. Climate and environment. *UN News*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/396132-08.02.2021> (In Russ.).

2. Paris Agreement (Paris, December 12, 2015) /FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1. United Nations, 2015. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (In Russ.).

3. Pekarnikova M.E., Polonsky A.B. Analiz realizatsionnoy dostizheniya osnovnoi tseli Parizhskogo soglasheniya pri sushchestvuyushchei sisteme pravovogo regulirovaniya i kontrolya za antropogennymi vybrosami parnikovyykh gazov [Analysis of the feasibility of achieving the main goal of the Paris Agreement under the existing system of legal regulation and control over anthropogenic greenhouse gas emissions]. *Fundamental'naya i prikladnaya klimatologiya*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 190–208. <https://doi.org/10.21513/2410-8758-2022-2-190-208>

4. Polonsky A.B., Pekarnikova M.E. Antropogennyye izmeneniya klimata i mezhdunarodno-pravovaya deyatel'nost' po smyagcheniyu ikh posled-stvii. Chast' 1: ot Ramochnoi konventsii OON do Parizhskogo soglasheniya [Anthropogenic climate changes and international legal activities to mitigate their consequences. Part 1: from the UN Framework Convention to the Paris Agreement]. *Gosudarstvo i pravo*, 2021, no. 4, pp. 104–113. <https://doi.org/10.31857/S102694520012719-1>

5. Barenboim P.D. Tridtsatiletie Uotergeitskogo dela [Thirtieth anniversary of the Watergate case]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2004, no. 8. pp. 74–78.

6. Polonsky A.B. Izmeneniya klimata: mify i real'nost' [Climate change: myths and reality]. Sevastopol: Institute of Natural-Technical Systems, 2020. 223 p. <https://doi.org/10.33075/978-5-6044196-5-6>

7. IPCC, 2021: Summary for Policymakers. In: *Climate Change 2021: The physical science basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2021, pp. 3–32.

8. Lafitsky V.I. (ed.). Comparative law: national legal systems. Legal systems of Western Europe. Vol. 2. Moscow: Contract: IZiSP Publ., 2012. 768 p. (In Russ.).

9. Bryleva E.A. Neprikosnovennost' chastnoi zhizni: chastnye i publichnye interesy [Privacy: private and public interests]. *Informatsionnoe pravo*, 2018, no. 4, pp. 4–7.

10. Ivanova M.A., Cherepova I.S. Sudebnaya zashchita prav cheloveka v Velikobritanii soglasno polozheniyam Akta o pravakh cheloveka Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Judicial protection of human rights in the

UK in accordance with the provisions of the Human Rights Act of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Advokat*, 2016, no. 11, pp. 71–75.

11. Hongqin Zhang. Cyber Law in the United Kingdom: review and comment. In: *International Conference on Management, Education and Social Science (ICMESS 2014)*. [S. 1.]: Atlantis Press, 2014. <https://doi.org/10.2991/icmess-14.2014.46>

12. Ford M. Nedavnee zakonodatel'stvo. Zakon o zashchite dannykh 1998 goda [Recent legislation. Data Protection Act 1998]. *Zhurnal promyshlennogo prava*, 1999, vol. 28, no. 3, pp. 57–60. <https://doi.org/10.1093/ilj/28.1.57>

13. Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union 2002/58/EC of July 12, 2002 regarding the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Privacy and Electronic Communications Directive). *GARANT System*. URL: <http://base.garant.ru> (In Russ.).

14. Directive No. 95/46/EC of the European Parliament and the Council of the European Union “On the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free circulation of such data” (Adopted in Luxembourg on October 24, 1995) (as amended and additional dated September 29, 2003). *GARANT System*. URL: <http://base.garant.ru> (In Russ.).

15. Regulation 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Protection Regulation personal data/General Data Protection Regulation/-GOPR). *GARANT System*. URL: <http://base.garant.ru> (In Russ.).

16. IPCC, 2022: Summary for Policymakers. *Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. WMO/UNEP, Switzerland, 2022. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/chapter/summary-for-policymakers/>

17. On limiting greenhouse gas emissions: Federal Law of July 2, 2021 No. 296. *GARANT System*. URL: <http://base.garant.ru> (In Russ.).

18. On approval of the Climate Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2023 No. 812. *GARANT System*. URL: <http://base.garant.ru> (In Russ.).

Информация об авторе

М.Е. Пекарникова – главный юрисконсульт Института природно-технических систем РАН, Севастополь, Россия.

А.Б. Полонский – научный руководитель Института природно-технических систем РАН, член-корреспондент РАН, Севастополь, Россия.

Information about the author

М.Е. Pekarnikova – Chief Lawyer of Institute of Natural and Technical System, Sevastopol, Russia

А.В. Polonsky – Scientific Supervisor of Institute of Natural and Technical System, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Sevastopol, Russia

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 30.01.2024.